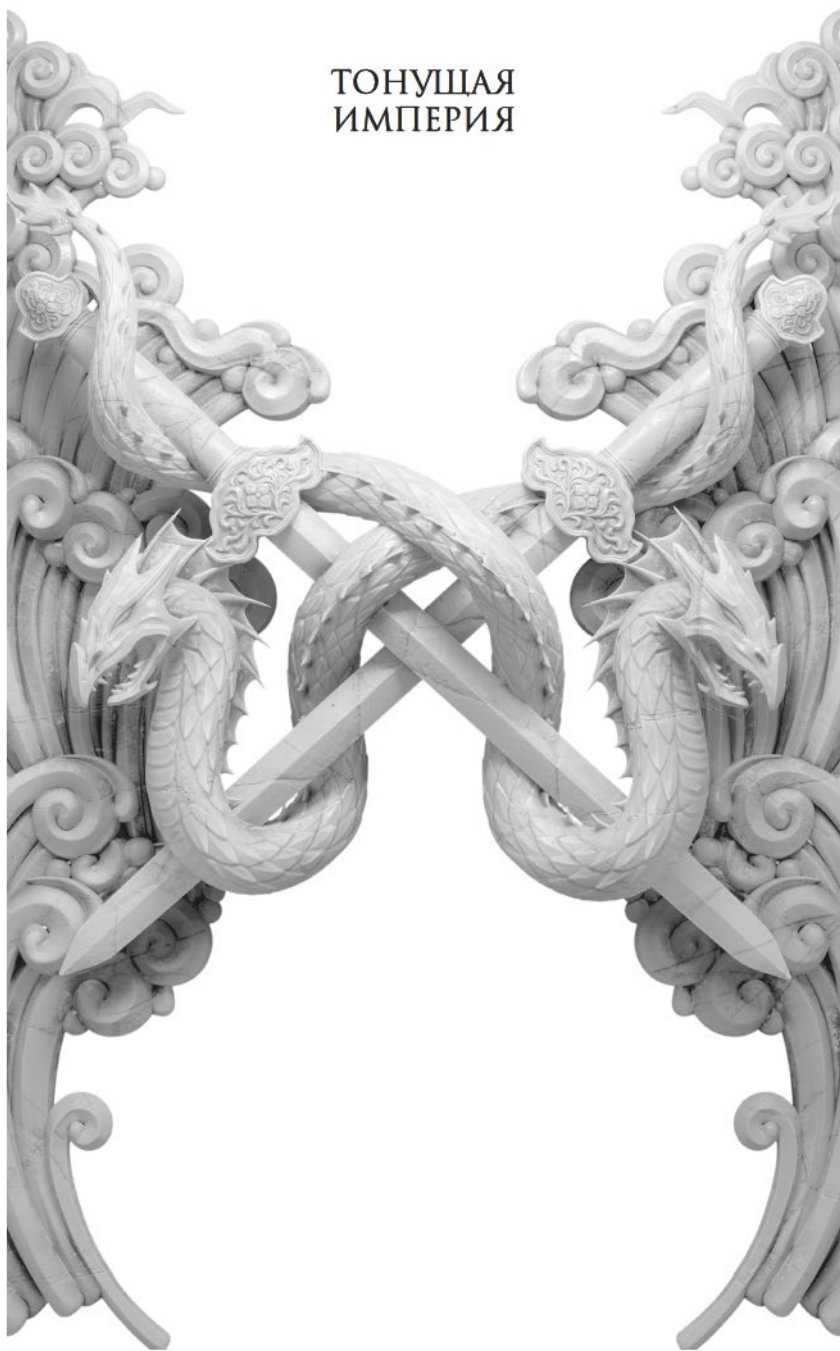

ТОНУЩАЯ
ИМПЕРИЯ

АНДРЕА СТЮАРТ

Тонущая Империя

Дочь костяных осколков
Император костяных осколков

АНДРЕА
СТЮАРТ

ТОНУЩАЯ ИМПЕРИЯ
КНИГА 2

ИМПЕРАТОР
КОСТЯНЫХ
ОСКОЛКОВ

АЗБУКА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 88

Andrea Stewart
THE BONE SHARD EMPEROR
Copyright © 2021 by Andrea Stewart Inc.
Map illustration © 2021 by Charis Loke
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-20489-8

© И. Б. Русакова, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

*Джону, который всегда заботится о том,
чтобы у меня было время писать.
Говорят, что идеальных людей не бывает.
Что ж, это определенно не так*

I
—
ЛИН

Императорский остров

Я думала, что если у меня будут силы и средства, то я смогу поправить дела в Империи. Но оказалось, это все равно что выпалывать сорняки в запущенном саду, причем когда вырываешь один сорняк, на его месте тут же вырастают два новых. При жизни отец задавал мне разные задачи и, похоже, после смерти оставил самую сложную.

Внизу поскуливала Трана, но я, не обращая на нее внимания, продолжала карабкаться по черепичной крыше. В императорском дворце не так много мест, где можно уединиться, по коридорам ходят слуги и стражники, и даже ночью всегда кто-нибудь бодрствует. Мой отец в любое время свободно перемещался по дворцу — никто не осмеливался задавать ему вопросов, даже я. Вероятно, этому способствовало то, что при нем конструкций во дворце было больше, чем слуг, а слуги боялись его до смерти.

Да, я не хотела быть такой, как отец, но это не значит, что я собиралась передвигаться по собственному дворцу тайком.

Обтерев рукавом мокрую черепицу, я подтянулась на гребень крыши.

Казалось, с тех пор как я забиралась сюда в последний раз, прошла целая жизнь, хотя на самом деле — всего

несколько месяцев. Срок короткий, но недостаток физической активности сказался на моих мышцах. Первым делом надо было решить вопросы управления: нанять слуг, стражников и рабочих; отремонтировать и вычистить дома на территории дворца; выполнить кое-какие обещания отца, а некоторые распоряжения отменить.

И все это время за мной наблюдали. Людям было любопытно, что я намерена делать, и они пытались меня оценить.

Где-то внизу Йовис, назначенный мной капитан Императорской гвардии, вышагивал перед моей комнатой вместе со своим зверем. Йовис настоял, что будет лично меня охранять. Естественно, он делал перерывы на сон, но только после того, как его сменял кто-то из стражников.

Когда у тебя под дверью постоянно кто-то топчется, это реально действует на нервы. Йовис всегда хотел знать, где я и что делаю. Но могла ли я его в этом винить, если сама назначила ответственным за свою безопасность? Я не могла без серьезных на то оснований просто взять и приказать капитану и его гвардейцам оставить меня в покое. У моего отца была репутация злонравного, скрытного, живущего уединенно человека со странностями. Если бы я отдала такой приказ, все бы посчитали, что у меня такой же скверный характер.

Император подотчетен своим людям.

Я немного посидела на гребне крыши, вдыхая сырой воздух и запахи океана. Волосы прилипли к мокрой от пота шее. После смерти отца я заглянула во все не обследованные мной раньше комнаты, и выяснилось, что некоторые он вполне мог бы не запираить. В одних хранились картины, в других всякие безделушки — в общем, подарки с других островов. Я распорядилась, чтобы все это добро почистили и разместили в отремонтированных домах на территории дворца.

Но были и комнаты, в которые я бы не решилась никого впустить. Я еще не раскрыла все их секреты и не понимала до конца значения того, что там обнаружила. Любопытные глаза мне были ни к чему, и приходилось соблюдать осторожность.

Мне было что скрывать.

Я своему отцу не настоящая дочь. Он меня создал, вырастил в пещерах под дворцом. Если бы кто-нибудь об этом узнал, меня бы точно убили. На островах и без того давно зрело недовольство правлением династии Сукай. Самозванку люди Империи Феникса терпеть бы не стали.

Двор внизу патрулировали два стражника. На крышу они не смотрели. А даже если бы и посмотрели, увидели бы какой-то темный силуэт на фоне затянутого тучами неба: ничего больше морозящий дождь не дал бы им разглядеть. Я сползла вниз по противоположному скату крыши, так чтобы оказаться над окном, которое, я точно знала, все еще было открыто. Ночь, несмотря на тучи и дождь, была теплой, а ставни во дворце закрывают, только когда поднимается настоящий шторм.

Я повисла на карнизе и нащупала ногами подоконник.

Это может показаться странным, но мне нравилось, как прежде, тайком передвигаться по коридорам дворца. Резец и связка ключей лежат в кармане на поясе. Все знакомо, я как рыба в воде.

Не в силах удержаться, я выглянула из-за угла — посмотреть на дверь в свою комнату.

Йовис еще там, и Мэфи рядом с ним. Он показывает своему зверю развернутую веером колоду лакированных карт. Мэфи протягивает лапу с перепончатыми пальцами и выбирает одну.

— Нет-нет-нет, — вздыхает Йовис, — если попытаешься бить «рыбой» «морскую змею», проиграешь.

Мэфи склоняет голову набок, садится на задние лапы и говорит:

— Кормишь рыбой морскую змею — делаешь змею своим другом.

— Так это не работает.

— Со мной так.

— Ты что — морская змея?

— Подожди, по-до-жди. — Мэфи прижимает уши.

Я спряталась обратно за угол и прислушалась — не идет ли кто. Играть в карты на посту у комнаты императора настоящий страж не станет. И это притом что Йовис лично охраняет меня по его собственному настоянию. Похоже, я сама виновата: назначила капитаном Императорской гвардии бывшего члена Иоф Карн и ставшего притчей во языцех контрабандиста. Но он спас уйму детей с Праздника десятины, и за это его очень полюбили в народе.

А вот мне как раз любви народа очень даже не хватало.

По пути в хранилище осколков, чтобы не попасться на глаза слугам и стражникам, приходилось то и дело нырять в боковые коридоры или прятаться за колоннами. Дверь открылась без проблем, и я проскользнула внутрь. Мышечная память подсказывала, как и куда двигаться. Я взяла стоявшую у косяка лампу, зажгла и прошла дальше. В этой комнате была еще одна дверь — с бронзовыми панелями, на которых был выгравирован дымчатый можжевельник.

Еще один замок, еще один ключ.

Я спускалась по темным тоннелям старой шахты, а лампа освещала грубый рельеф стен. Конструкции, которым отец поручил охранять тоннели, я вывела из строя, как только обрела силу. Другое дело конструкции, которые были рассеяны по всей Империи: одни свихнулись, другие попрятались. Только двух я могла назвать своими: Хао — маленькую шпионку, которой я переписала

команды на повиновение только мне, и Бинг Тай. Хао погибла, защищая меня от отца. Остался один Бинг Тай.

На развилке я повернула налево. Открыла очередную дверь.

Я часто гадала, что делает отец, когда скрывается в своих запертых комнатах. И до сих пор не нашла ответа на этот вопрос.

Тоннель привел в пещеру. Это была лаборатория отца. Я разожгла расставленные на полу лампы. Часть пещеры занимал бассейн, рядом с бассейном было устроено рабочее место: стеллажи, металлический стол и корзины с разными непонятными инструментами. А еще деревянный ящик, в котором отец хранил машину памяти. Здесь я нашла Трану. Она лежала под водой в бассейне и была присоединена к машине прозрачными трубками.

Как и всегда, первым делом я проверила бассейн. Темно-рыжая вода отражала свет лампы, и пришлось прищуриться, чтобы разглядеть лежащее на дне.

Это была точная копия моего отца с закрытыми глазами. Волну облегчения сменяет знакомый укол в сердце. Он так похож на Баяна... вернее, это Баян был похож на отца.

Но Баян погиб, помогая мне одолеть отца, а когда я по нему отгоревала, то поняла, что его уже не вернуть. У меня было тому доказательство.

Отец выращивал собственную копию, погрузив в бассейн свой отрезанный палец ноги. А меня он выращивал из частей людей, которые собирал по всей Империи. Он пытался вложить в меня воспоминания Нисонг, своей умершей жены. У него получилось, но лишь отчасти. Во мне поселились какие-то из ее воспоминаний, но ею я не стала.

Я — Лин. Я — император.

Даже если бы я смогла с помощью машины памяти наполнить эту копию воспоминаниями Баяна, Баяном она бы не стала.

Мне показалось, я что-то услышала. Я резко развернулась. Шаги? Лампы в пещере освещали только камни и воду. Я слышала стук собственного сердца, который грохотал у меня в ушах.

В этот момент охватившей меня паники я поняла, что теряю все, чего добивалась годами, изучая по ночам книги по магии осколков, теряю смелость, которую обрела, победив отца. Все это словно растворилось в воздухе, когда я поняла, что становлюсь параноичкой, что слышу звуки, которых нет и быть не может.

Как кто-то мог пройти сюда за мной без ключей? Как только двери закрывались, замки сразу защелкивались.

На металлическом столе были разложены книги и бумаги с записями отца. Забирать все это к себе в комнату мне не хотелось, там их могли увидеть слуги.

Вот сорняки, которые я пыталась выполоть: Безосколочное меньшинство, тонущие острова, неуправляемые конструкции и Аланга.

В лаборатории отца есть ответы на все мои вопросы, главное — их отыскать. Но это непросто. Записи моего предшественника разрозненные, а почерк неразборчивый. Несмотря на три запертые двери, отец писал так, будто опасался, что кто-то может найти эти книги. Все запутанно. Часто встречаются отсылки на уже сделанные им записи или на книги, но где искать эти записи, не указано, и названий книг тоже нет.

Это было похоже на попытку собрать пазл, не имея исходной картинки.

Я придвинула стул к столу, села и стала просматривать отцовские записи. Разболелась голова. В глубине души я верила, что если прочитаю достаточно записей и сделаю это много раз, то обязательно разгадаю секреты отца.

Но пока я узнала только то, что когда-то в далеком прошлом острова уже тонули в Бескрайнем море. У ме-

ня ладони потели от осознания того, что в те времена утонуло много островов, а мы пока были свидетелями того, как под воду ушел только один, Голова Оленя. Я до сих пор не знала, почему он утонул, не знала, когда это случится с каким-нибудь другим островом и можно ли как-то это предвидеть.

Об Аланге отец тоже должен был рассказать своей наследнице.

Кто они? И если они вернулись, что я должна сделать, чтобы их одолеть?

Я перевела взгляд на машину памяти.

В трубках, которые я отсоединила от Траны, еще осталась жидкость. В одних была ее кровь, в других — что-то молочно-белого цвета. Я набрала то и другое в две разные фляжки, которые прихватила из дворцовой кухни.

В своих записях отец упоминал о том, что подпитывает память своих конструкций и мою тоже. Судя по всему, первые попытки отца разочаровали. Он не хотел уничтожать конструкции, в которых могли храниться воспоминания его умершей жены, но он был недоволен тем, как плохо они понимали суть Нисонг.

Я не знала точно, что отец сделал с теми конструкциями. Главной задачей для меня было найти, где он хранил воспоминания.

Откупорив обе фляжки, я поставила их рядом с разложенными на столе книгами. Я уже доходила до того, что нюхала ту, в которой была молочно-белая жидкость, но потом всегда ее закупоривала и снова начинала изучать записи Шияна, надеясь найти доказательства того, что память хранилась именно в этой жидкости.

Дошла ли я до той степени отчаяния, чтобы выпить это?

Это могло оказаться смазкой для машины, причем ядовитой.

Но часть этой жидкости вытекала из Траны. Я не знала, где отец ее нашел и что она вообще за существо. Она

явно того же вида, что и Мэфи. А Мэфи Йовис подобрал в море в тот момент, когда остров Голова Оленя уходил под воду.

В Тране не было ничего ядовитого.

Да, я просто подыскивала оправдания, потому что хотела выпить хоть глоток этой жидкости. Хотела узнать. Я не могла знать, но догадывалась, чья память может в ней храниться. Шиян был старым и больным человеком. Он должен был постараться, пока еще жив, собрать свои воспоминания и поместить в свою копию.

В этой фляжке могла содержаться хотя бы часть нужных мне ответов. Империя Феникса балансировала на лезвии ножа. На что я готова пойти ради спасения своего народа? Нумин сказал, что людям нужен император, которому не все равно. И мне не все равно. Мне очень даже не все равно.

Я крепко сжала в руке фляжку, откупирила и быстро поднесла к губам, не оставив себе времени передумать.

Жидкость была холодной, но вкус все равно чувствовался. Станный сладковатый вкус меди заполнил мой рот. Я провела языком по зубам, подумала: вдруг смогу распробовать, не глотая. Это мог быть яд.

А потом на меня нахлынули воспоминания.

Я все еще в лаборатории, но все вокруг выглядит по-другому.

Появились еще три лампы. И Трана все еще лежит в бассейне. Мои руки устанавливают трубки в машину памяти. Руки у меня в пигментных пятнах, жилы просвечивают сквозь кожу. Я прикладываю слишком много сил, рука соскальзывает и ударяется о стенку ящика. Из ящика что-то резко выдвигается.

— Чтоб тебя, Дион!

Я чувствую досаду и бессилие одновременно. Всегда не одно, так другое. Устанавливаешь на место одно, другое тут же вываливается. Единственное, ради чего я жи-

ву, — эти опыты. Я думаю о Нисонг, вспоминаю ее темные глаза, представляю ее руку в своей руке, и у меня до боли сжимается сердце. Ощупываю нижнюю часть ящика и заталкиваю потайное отделение на место.

Непроизвольно бросаю взгляд в противоположный конец пещеры...

И после этого я снова оказалась в своем теле.

Неужели я побывала на месте отца? Я не могла поверить, что он был способен испытывать столь сильные чувства. Мне-то казалось, он вообще ничего не чувствует. Отец, которого я знала, был холодным и отстраненным от всех на свете.

Он действительно любил Нисонг. Не знаю, почему меня это так удивило. Возможно, потому, что я сама, как ни старалась, не смогла добиться его любви.

В воспоминании из ящика выдвинулось потайное отделение. Я на пробу стукнула ладонью по одной его стороне. Ничего не произошло. Тогда я прижала руку к тому месту, куда в воспоминании отец прижимал свою.

Что-то есть. Я нащупала небольшой выступающий прямоугольник и снова стукнула по ящику.

На этот раз получилось — потайное отделение наполовину выдвинулось. Я вытащила его до конца. Внутри лежал маленький серебряный ключ.

Мне хотелось смеяться и плакать одновременно. У отца всегда было столько секретов. Один внутри другого, а тот внутри третьего, и так до бесконечности. Его разум был подобен лабиринту, из которого он сам не мог выбраться.

А что, если он действительно растил меня как свою дочь? Если он отказался от дурацкой идеи поселиться в другом теле и вернуть свою умершую жену к жизни?

Ключ был холодным, а зубчики на бородке — острыми. Я обследовала все, какие смогла найти, закрытые комнаты во дворце, значит этот ключ отпирает дверь в каком-то другом месте.

Я глянула в противоположную сторону пещеры — именно туда смотрел отец, когда задвигал потайное отделение на место. Мне казалось, что в пещере, кроме бассейна и рабочего стола, ничего не было, но, возможно, я просто недостаточно внимательно ее осмотрела.

Я подняла лампу. Сталагмиты блокировали проход к противоположной стене, так что пришлось идти туда, петляя, как олень в бамбуковой роще.

Наконец я дошла до свободного пятка у стены и огляделась. Ничего, только камень с поблескивающими кристаллами. Мне стало тоскливо. Хотя я ведь уже осматривала это место, глупо было надеяться найти там что-то новое.

Секреты внутри секретов.

Нет, тут точно что-то есть. Отец посмотрел в этом направлении, я пережила это воспоминание. Он не мог смотреть сюда просто так. Я это чувствовала.

Опустившись на колени, я поставила лампу и ощупала пол пещеры.

Пальцы наткнулись на маленькую, заполненную землей трещину.

Отложив ключ в сторону, я достала из кармана резец и вычистила им землю. Кто-то вырезал в полу каменную плиту, а потом поставил обратно. Я не ошиблась, там точно что-то было.

Используя резец как рычаг, я приподняла плиту. Резец погнулся, а я чуть ногти не сорвала, пока наконец не сдвинула ее и не положила рядом. В яме под каменной плитой обнаружилась откидная крышка люка с замочной скважиной.

Что же там такое, если отец решил держать это аж за четырьмя запертыми дверьми?

Серебряный ключ легко отпер замок. Петли были хорошо смазаны, так что люк открылся беззвучно. Опустив в дыру лампу, я увидела уходящую в темноту вертикальную лестницу, и больше ничего.

Там, внизу, могло быть что угодно. Я легла на пол и опустила в люк лампу, а заодно и голову.

Трудно разглядеть, что там, на дне глубокой пещеры, когда у тебя всего одна лампа и ты висишь вниз головой. Лестница оказалась длиннее, чем я предполагала, но я смогла разглядеть уступы вдоль одной стены.

Ладно, если уж я зашла так далеко, не идти же мне обратно за Йовисом, чтобы он составил мне компанию при спуске в логово отца? Я одолела отца и смогу спуститься в эту черную дыру сама.

Выбравшись обратно, я сунула резец в карман, зажала ручку лампы в зубах и поставила ногу на первую ступеньку лестницы.

Здесь было холоднее, чем в пещере с бассейном, и пахло сырой землей, хотя самой влаги нигде не было видно.

Наконец я сошла с последней ступеньки и с огромным облегчением взяла лампу в руку. У меня от нее чешуя за время спуска чуть не отвалилась.

Я размяла плечи, чтобы снять напряжение. Здесь я могла найти еще больше книг и записей, больше кусочков пазла, из которых можно будет сложить всю картинку.

Подняв лампу повыше, я развернулась...

И свет лампы отразился в глазах какого-то жуткого существа.

ИОВИС

Императорский остров

Да, контрабандист я был что надо, а вот на капитана Императорской гвардии точно не тянул. Будь я умнее, отказался бы от этой должности и продолжил заниматься тем, что умею. Но вот он я — решил спасти столько бедолаг Империи, сколько в моих силах.

Хотелось бы надеяться, что я не сверну себе шею на этом пути.

— Покажи еще раз карты. — Мэфи похлопал меня по куртке перепончатой лапой. Запнулся и неохотно добавил: — Пожалуйста.

Я чуть повернул голову в ту сторону, где только что мельком увидел, как Лин выглядывает из-за угла. Ее там уже не было. Признаю: она была хороша. Не ожидал такого от императорской дочки. А потом услышал над головой тихий скрип черепицы и понял, что Лин забралась на крышу. Этот звук мог означать что угодно, он мог даже мне померещиться, но за проведенные в бегах годы у меня обострились инстинкты. Глупо было ожидать, что император безропотно согласится всегда держать меня в курсе того, где она и чем занимается.

Безосколочные были правы: ей есть что скрывать. Это они послали меня узнать все ее тайны.

Значит, вот как я спасу Империю — буду преследовать в темноте молодую женщину. Да уж, о таких подвигах песни в народе не складывают.

— Тсс! — шикнул я на Мэфи, пока он снова не принялся дергать меня за куртку. — Лин... она сбежала из комнаты.

Мэфи наострил уши.

— Оставайся здесь, а я пойду за ней.

Но как только я дошел до поворота коридора, рядом снова появилась рогатая башка Мэфи. Оставалось только молча поднять руки в знак того, что я сдаюсь.

— Ты сказал, мы будем вместе, — прошептал Мэфи.

Хорошо еще, что он к этому времени научился говорить шепотом.

И да, я ему так сказал.

Однажды мне надо было кое-что сделать для безосколочных, и я его оставил одного. Тогда это закончилось очень плохо для меня и для него тоже. Я чуть не погиб, а Мэфи вроде как заболел, но это была не болезнь, а что-то вроде спячки, и долго нельзя было понять, выйдет он из этого состояния или умрет. Я никогда в жизни так не волновался.

А вдруг это повторится?

— Ладно, — сказал я. — Только веди себя тихо и держись рядом.

Лапы у Мэфи стали значительно массивнее, но двигался он все так же быстро и плавно, прямо как змея между камнями. И при этом гораздо тише, чем я.

Впереди мелькнул силуэт Лин — она нырнула за колонну, чтобы избежать встречи с кем-то из слуг.

Я притаился в тени. Мэфи обвинил хвостом мою ногу. Лин пошла дальше — я за ней. Опыт у меня был — мне уже приходилось выслеживать людей, чтобы выяснить, где они прячут разные ценные вещи, или добыть инфор-

мацию для шантажа, или подслушать разговоры на тайных встречах.

Думаю, у контрабандистов и шпионов на самом деле много общего.

Лин остановилась возле небольшой двери, глянула туда-сюда, открыла ключом дверь и проскользнула внутрь.

— Мэфи! — зашипел я.

Но он двинулся вперед еще до того, как я произнес его имя, — метнулся по коридору, словно быстрый горный ручей. Я, стараясь не топтать, помчался следом. Сердце стучало в груди как молот.

В последнее мгновение Мэфи зацепил дверь когтем и не дал замку защелкнуться. По выражению его морды я умел считывать, в каком настроении он пребывает. В тот момент на морде Мэфи был написан азарт вора. Я сдержанно кивнул.

Да, я бы пожалел, если бы не взял его с собой.

Да, он принял правильное решение.

И да, я нуждался в нем больше, чем мне казалось.

Мэфи ответил небрежным кивком и чуточку шире приоткрыл дверь.

Лин, с высоко поднятой лампой в руке, стояла в дальнем конце комнаты. Она открывала дверь с бронзовыми пластинами, на которых был выгравирован дымчатый можжевельник. Как только Лин проскользнула за дверь, я пропустил Мэфи вперед.

Осматривать комнату времени не было, да и, когда дверь за мной закрылась, сразу стало темно. Окон не было, и Мэфи я нашел на ощупь.

Мы преследовали Лин в темноте, ориентируясь на свет ее лампы.

Что это за место? Стены каменные, грубо высечены, пол идет под уклон. Мы спускаемся.

До меня не сразу дошло, что мы уже не во дворце и спускаемся внутрь горы.

Старая шахта?

Я слышал, что когда-то на Императорском острове была шахта умных камней, но ее много лет назад закрыли и никому не объяснили почему. Судя по белым прожилкам, которые бежали по потолку тоннеля, закрыли шахту не из-за истощения.

Так что здесь делает Лин?

У императора собственное хранилище умных камней, личная шахта ей ни к чему. Нет, она здесь не из-за камней. Что-то прячет? Держит здесь какого-то в заточении? Да, для тюрьмы атмосфера здесь подходящая — темно, и стены со всех сторон давят.

Мэфи, чуть ли не касаясь моей ноги, шел рядом. С ним я чувствовал себя гораздо спокойнее, он одним своим присутствием как будто подбадривал меня.

Впереди появился развилок, свет от лампы Лин виднелся с левой стороны. Я крадучись шел вперед и прикидывал, на какую глубину мы успели спуститься. В гробовой тишине казалось, что даже стены эхом отражают мое дыхание. А потом тоннель уперся в тупик, вернее, в очередную дверь.

Лин достала из кармана на поясе ключ.

У меня еще на входе в тоннель появилось дурное предчувствие, а теперь оно только усилилось. Я не был уверен, что понимаю императора.

В официальном заявлении говорилось, что император Шиян после долгой болезни мирно скончался в собственной постели. Но я же не дурак, чтобы в такое поверить. Когда я пришел ко дворцу, на стене не было ни одной конструкции-стражника. Даже вход во дворец не охранялся. В парадном зале я столкнулся с Лин, туника ее была изорвана и вся в пятнах крови. По бокам от Лин шли Трана и преданная новому императору конструкция Бинг Тай.

Это совсем не было похоже на мирную передачу власти.

А потом, вместо того чтобы казнить меня или засадить в тюрьму, Лин назначила меня капитаном Императорской гвардии. Она поделилась со мной своими планами, сказала, что хочет все исправить, что отменит Праздники десятины и положит конец жестокостям своего отца.

Для Джио, лидера Безосколочного меньшинства, было все равно, что за человек император. Он считал, что императора вообще не должно быть. Я сомневался в его правоте. Чем плох император, который заботится о своем народе? Как по мне, с таким вполне можно жить.

Но, преследуя Лин в темных тоннелях, я невольно начал фантазировать на тему, какие секреты хранит император и свидетелем каких ее жутких деяний я могу стать в любой момент.

Как только Лин вошла в третью — и я очень надеялся, в последнюю на нашем пути — дверь, Мэфи рванул вперед.

— Спасибо, — шепнул я, пока подкладывал камешек в щель, чтобы дверь не закрылась за нами до конца: ведь могла возникнуть ситуация, когда потребуется быстро и тихо отсюда ретироваться.

— Мы будем вместе, — сурово прошептал в ответ Мэфи.

— Ты прав, — сказал я и чуть ли не физически почувствовал исходящую от друга волну довольства и уверенности в себе.

Мэфи, как и большинство подростков, очень радовался, когда оказывался прав. Я сглупил, это было очевидно, а он пришел ко мне на выручку и все исправил.

За дверью оказался еще один тоннель, уходящий вниз. В конце тоннеля мерцал свет. Я снял дубинку с перевязи за спиной, сделал глубокий вдох и начал спускаться.

Пещера, в которую привел тоннель, была просто огромной, раза в три больше парадного зала во дворце. Часть пещеры занимал бассейн, по потолку бежали широкие прожилки умных камней. Лин разожгла расставленные на полу лампы, и свет значительно потеснил темноту. Она стояла в центре пещеры — этот пяточок напоминал рабочее место какой-нибудь лаборатории. Там были стеллажи с книгами, корзины с инструментами, стулья и металлический стол, на котором были разложены самые разные предметы.

Я нахмурился. Над чем можно работать в секретной пещере в горе под дворцом? Понятное дело — над чем-то зловещим.

Сталагмитов в этой пещере хватало, но укрыться было негде. Раз уж незамеченным проникнуть туда было нереально, я решил выждать и понаблюдать.

— Мэфи, не мог бы ты... — шепотом начал я.

Но тут Лин взяла со стола фляжку и сделала глоток. После этого она словно окаменела, а фляжка так и осталась у нее в правой руке.

Яд? Я не видел смысла в том, что происходило у меня на глазах. Напрягся, пытаюсь решить, следует ли мне что-то предпринять, чтобы помочь Лин. Но безосколочные ждали от меня, что я буду следить за ней, а не помогать. Помогать Лин — не моя работа. То есть формально моя, но я был заслан во дворец не за этим.

Что я за человек? Я не узнал, что за человек Лин. Пока не узнал. А если она умрет? Мне что, сидеть и наблюдать?

Рука Лин дрогнула. Она поставила фляжку на стол. Я выдохнул.

Мэфи рядом со мной принялся и задержал усами. Я вопросительно посмотрел на него.

— Знакомый запах, — шепнул он.

— Ты раньше никогда здесь не был.

— Знаю. — Мэфи прижал уши.

Когда я снова посмотрел на Лин, она стояла, склонившись над каким-то ящиком, и держала в руке маленький блестящий предмет. Ключ. Еще один проклятый ключ. Лин выпрямилась и направилась в дальний конец пещеры. От входа в пещеру было не разглядеть, что она там делала, — сталагмиты мешали, но я услышал скрежет, а потом тихий стон, как будто она поднимала что-то тяжелое.

Потом Лин села на корточки, а потом исчезла.

Я махнул рукой Мэфи, и мы вошли в пещеру. На случай если Лин снова появится, я держался ближе к стене напротив бассейна, там был шанс укрыться в тени сталагмитов. Рискованно, конечно, но мне было не привыкать. Мои рискованные решения в большинстве случаев оказывались верными. Хотя не всегда.

За скоплением сталагмитов я обнаружил открытый люк и каменную плиту. Из люка исходил свет. Мэфи принохался, и шерсть у него на спине встала дыбом.

— Мне это не нравится, — тихо сказал он. — Пахнет плохо.

Я с трудом сдержался, чтобы не стукнуть дубинкой по полу пещеры. Пока не спущусь, не узнаю, что там, внизу.

Пещеру заполнил низкий хриплый рык.

Теперь уже у меня волосы встали дыбом. Мэфи ринулся вперед и сунул голову в люк.

— Монстр, — пискнул он, потом посмотрел на меня с открытым ртом, как будто хотел сказать что-то еще, но не смог и закрыл рот.

— Не подходи, — дрожащим голосом скомандовала Лин внизу.

У меня было два варианта дальнейших действий: обождать и посмотреть, сможет ли выкарабкаться Лин, или... Тут я увидел, что моя нога уже сделала выбор за меня. Лестница крепилась надежно, это оказалось очень кста-

ти, потому что, когда я спустился достаточно, чтобы увидеть то, что было в пещере, у меня задрожали руки и ноги.

Император стояла между мной и тем, кому Мэфи дал очень точное описание. То есть эта конструкция действительно была самым настоящим монстром. Она занимала половину пещеры, и глаза ее были каждый с мой кулак. Пасть у нее была открыта, так что я хорошо видел несколько рядов острых белых зубов. Мускулистые лапы заканчивались когтями, — чтобы прикончить меня, конструкции хватило бы одного взмаха.

Что она здесь делает? За четырьмя запертыми дверями?

Я мельком увидел полки и какие-то развешанные на стенах предметы, а потом уже не мог оторвать глаз от монстра.

В одной руке у Лин была лампа, в другой — резец для гравировки, и она не двигалась с места.

С ума сошла? Эта тварь собирается ее сожрать.

И тут конструкция перевела взгляд на меня.

А я завис, наполовину спустившись с лестницы и сжимая в потной ладони дубинку. Мой самый эффективный трюк срабатывал только при контакте с землей... а до земли еще надо было добраться.

— Йовис, — прошипел Мэфи у меня над головой, — ты застрял?

И я, вместо того чтобы подняться обратно, спустился вниз так быстро, как только мог. Еще одно свидетельство моей непроходимой глупости.

Конструкция пришла в движение. На меня накатила волна воздуха, а челюсти конструкции клацнули прямо над головой. По всей видимости, я показался этому монстру более аппетитным, чем Лин. Ну да, я был крупнее, а она с виду слишком уж жилистая.

Но времени раздумывать о кулинарных качествах человечины у меня не было. Наплевав на оставшиеся сту-

пеньки, я спрыгнул с лестницы и так жестко приземлился, что чуть все зубы себе не выбил.

Но со мной была моя дубинка и гул в костях.

Конструкция снова ринулась на меня, и я топнул ногой.

Вся пещера вздрогнула, с потолка посыпалась земля. Монстр остановился, но не упал, он даже не покачнулся.

Четыре лапы. Все верно. Стоит и не шелохнется.

За спиной монстра Лин поднялась на ноги и начала стряхивать с одежды землю. Очевидно, она не обладала такой же устойчивостью, как конструкция.

— Идиот! — гневно крикнула она. — Ты чуть не похоронил нас в этой пещере!

Спорить я не стал. При виде этого монстра я так запаниковал, что совершенно забыл, где нахожусь. Подняв дубинку, я понадеялся, что обретенная сила и скорость помогут мне остаться в живых. Правда, я не знал, каким способом можно прикончить эту тварь, если ее вообще можно прикончить.

— Ты за мной следил, — сказала Лин, размахивая своим резцом. — Ты вломился в мои запертые комнаты. Как ты вообще смог сюда спуститься?

В голове прокрутились сотни выдумок на эту тему, но я не прибегнул ни к одной. Не было времени на объяснения.

Еще раз я оценил габариты конструкции и пожалел, что у меня при себе не было другого оружия. Рубящего или колющего.

Если колотить монстра дубинкой по башке, это, скорее всего, просто его разозлит, не больше.

— Мы можем обсудить этот вопрос позже?

Монстр снова зарычал, и от этого звука образовавшаяся у меня в желудке воронка стала еще шире.

Конструкция опять пошла на меня, но в этот раз я был готов к атаке и, размахнувшись, со всей силы саданул ее по носу.

Стюарт А.

С 88 Тонущая Империя. Книга 2 : Император костяных осколков : роман / Андреа Стюарт ; пер. с англ. И. Ру-
саковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 640 с.
ISBN 978-5-389-20489-8

Император умер. Да здравствует император!

Лин воссела на троне династии Сукай. Это стоило ей очень доро-
го, но борьба только начинается. Подданные отказывают Лин в под-
держке, созданные ею союзы слабы. На северо-востоке собирается
повстанческая армия конструкций, ее предводительница полна ре-
шимости взять престол силой. В Империю вернулись люди Аланги,
легендарные могущественные маги. Они утверждают, что пришли с
миром, и Лин хочет заручиться их помощью, чтобы справиться с мя-
тежом и восстановить мир. Но можно ли доверять этим таинствен-
ным богоподобным существам?

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

АНДРЕА СТЮАРТ

ТОНУЩАЯ ИМПЕРИЯ

Книга 2

ИМПЕРАТОР КОСТЯНЫХ ОСКОЛКОВ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Валентина Гончар, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.05.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-57М-29356-01-Р